

Ни одно из слов Фубуки не было ложью, а только безоговорочной правдой. Она знала свою младшую сестру лучше, чем та знала себя. Тихий крик Тацумаки, когда ее мышцы на мгновение сократились, а затем она свободно распростерлась в воздухе, был загадочным зрелищем для всех, кто знал Торнадо Ужаса. Герой впервые потерпел поражение, но не от рук злодея, а от непреклонной похоти и силы альфа-самца, от его неукротимой мужественности и его гигантской трубы, которая капала кремом из ее киски. Опыленная оргазмом героиня упала на матрас, приземлившись на него в неэстетичной манере: лицом вниз, но ее прекрасная белоснежная попа торчала высоко в воздухе, а голова свисала над спинкой кровати. Задняя часть ее платья прилипла к ее фарфоровой коже и взъерошенным волосам от спермы, изъязнов и разрывов на ее культовом платье от агрессивного траха.

Его глубокий голос отражался от стен комнаты, но Тацумаки не могла прокричать ответ. Перед его вопросом раздался влажный чавкающий звук, когда его большой черный боров опустился своим тяжелым весом на ее охваченное экстазом лицо, покрыв всю его сторону от головы до подбородка.

— Завтра в то же время?

Неделю спустя...

В итоге Тацумаки возвращалась к нему каждую ночь. Они были неразлучны, даже на работе, где она вела себя как всемирно известная Торнадо Ужаса, она превращалась обратно в чернильницу при одном только прикосновении своего хозяина. Когда они впервые встретились в штаб-квартире, он просунул свои большие руки под ее платье и несколько минут подряд лапал изящную попку Тацумаки, доводя ее до дикого желания.

На полпути недельного марафона траха она совсем забыла о причине, по которой все это произошло. Она призналась себе, что даже ее непобедимая сила, которой боялись все, не шла ни в какое сравнение с плодovitостью его мужчины и его соблазнительной хваткой, которую он имел над ней. Истинным лидером "Метели" была не Фубуки, не кто-то из других новобранцев, а он. Он держал сексуальную коротышку при себе, в то время как остальные довольствовались телом их предполагаемого "лидера" Фубуки. Этот могущественный человек был не только начальником своих сослуживцев, но и черным хозяином Тацумаки. Он слишком часто лакомился Фубуки, чтобы сосчитать, и, вероятно, хотел бы и дальше лакомиться ее распутными коровьими сиськами время от времени, но его главным призом был S-класс Чернильницы Торнадо с божественной задницей, от которой он не мог оторвать ни рук, ни члена.

Собственно говоря, по этим самым бедрам и хлопали в стиле доггистайл. Когда ее черный хозяин упирался в ее задницу своим болтающимся черным членом, она не могла устоять перед соблазном. Ей было сказано, что ее аппетитная, вкусная круглая попа может быть использована им в любое время, в любом месте, как бы он этого ни хотел. Когда они не

трахались, Тацумаки много времени проводила, сидя у него на коленях, или, точнее, задушивая его выпуклость своими ягодицами. Тацумаки танцевала ему на коленях, чтобы возбудить его, и не было никакой причины или конкретного времени, когда он мог бы просто взять ее за талию и наброситься на нее в открытую. Сейчас она расположилась на грязной кровати в их гнезде, как животное, ползая на четвереньках, с безупречно выгнутой спиной, пытаясь представить любимые бедра своему хозяину, как маленькая шаловливая искусительница, которой она и была. Уничтожив несколько копий своего геройского наряда, Тацумаки теперь была полностью обнажена, и никакая одежда не скрывала ее безупречного тела. Она бы только мешала и, возможно, через некоторое время испачкалась бы вонью его спермы. Если бы он не впрыскивал сперму в ее всасывающие половые губы ее киски, то покрыл бы все ее тело потекшей краской.

Тацумаки все еще была по большей части бездумной, но определенно контролировала себя немного лучше по сравнению с их первой ночью вместе, когда она была в полном беспорядке.

— Да, хозяин! Сильнее!... Еще сильнее! - лепетала Тацумаки, нелепые вещи, которые никогда не должны были покидать ее рот, она делала без сожаления, выгибаясь вместе со своими бледными подушками, получая резкие пощечины тыльной и передней сторонами его ладоней. Взмахнув рукой, когда он быстро шлепал по обеим вздрагивающим бедрам, Тацумаки подпрыгнула, ее чувствительная белая кожа покраснела, и она отпрянула назад к его крепкой промежности, чтобы погладить его налитое мужское достоинство до самого основания. Гигантский пенис бил по ее ноющему лону, заставляя упругое мясо ее попки пульсировать, как волны, с губ Тацумаки срывались прерывистые вздохи, так как Тацумаки все еще не могла сохранить самообладание.

— Сильнее? Черт возьми, я тебе дам! Получай, сучка. Я весь день мечтал заставить эту твою задницу подпрыгивать! - прорывал он, толкая и удерживая ее, пока начиналось введение, плоская грудь Тацумаки прижималась к покрывалу, а ее толстая задница прижималась к его демонстративным бедрам, делая ее примером для других женщин из группировки "Метель", которые иногда мельком видели, как эти двое дружат. Тацумаки была бесстыдной шлюхой в его присутствии, ее глаза постоянно смотрели на его причиндалы, когда они были на людях, даже когда он стоял позади нее в непосредственной близости, она не могла не выпятить свою задницу и не подразнить его пах, украдкой наблюдая за их ночными эскападами, которые продолжались до утра. Тацумаки не спала в своей постели с тех пор, по крайней мере, не одна, они трахали друг друга во сне и продолжали, когда просыпались, до самого утра. Они не могли остановиться, да и не хотели. Упругая попка Тацумаки была создана для черного члена, и после всех их парных сеансов секса ее выносливость с каждым разом улучшалась, и им удавалось трахаться еще более продолжительное время. И все же, сколько бы они ни трахались, Тацумаки никогда не могла сравниться с ним, когда он становился серьезным. Ее недавно вытатуированные бедра, на которых красовалась идеально нарисованная татуировка "Пиковая дама", усиливали его возбуждение, как ничто другое. Она была помечена черной пикой в знак того, кому принадлежит ее извилистая попка, и он посягал на нее, как на свою законную собственность, даже надел на ее шею черный пиковый чокер, чтобы еще больше продемонстрировать полную капитуляцию Тацумаки. Во время их ежедневных встреч ее наряд сильно изменился, она даже щеголяла в обтягивающих шортах в паре с белой майкой с надписью "BLACKED". Она прекрасно вписалась в образ сестер-героинь, которые стали всего лишь игрушками для этих иностранных мужчин.